

РЕЦЕНЗИИ

Литературное наследство. т. 93. Из истории советской литературы 1920—1930-х годов. Новые материалы и исследования/Редактор тома — Трифонов Н. А. М., 1983,

«Литературное наследство» в предварительной рекомендации не нуждается. Еще в 30-е годы, с выходом первых томов, была заложена прекрасная традиция. Она-то и сделала издание не только заметным явлением науки о литературе, но и неотъемлемой частью литературной жизни наших дней, культуры в целом. Очередной том — в этом смысле не исключение.

Перед нами — страницы истории русской советской литературы 20—30-х годов. Материал чрезвычайно разнородный. Здесь третья часть — в целом до сих пор не изданная — книги С. Федорченко «Народ на войне», незаконченные прозаические произведения Л. Рейснер и А. Малышкина, незаконченная драма А. Луначарского, подготовительные заметки к поэмам А. Твардовского «Страна Муравия» и Н. Асеева «Маяковский начинается», переписка А. Воронского, Б. Пастернака, Н. Тихонова, А. Толстого, Н. Никитина и др., а в ней оценки литературных явлений. Оценки, разумеется, пристрастные, тем более пристрастные, если учесть, что речь идет о делах, сугубо актуальных для тех, кто был не только читателем, но и автором, активным участником литературного процесса.

Все вроде бы должно вести к тому, чтобы это многообразие, эта нескорректированная пестрота подчас противоречащих друг другу высказываний да еще и в соединении с разнообразием жанровых поисков и творческих индивидуальностей не позволила найти какой-то единый принцип помимо хронологического. Однако публикуемые материалы объединяет не только хронологический принцип.

Материалы 93-го тома пронизывает общая идея — создать из фрагментов панораму целого. Это целое создается за счет сведения разнородного материала к трем проблемно-тематическим узлам: внимание литературы 20-х годов к конфликтам и проблемам революционной и послереволюционной эпохи, непосредственно зафиксированным в своей эпической наглядности или драматургической заостренности (С. Федорченко, А. Малышкин, Л. Рейснер, А. Луначарский); размежевание и консолидация творческих сил в советской литературе

20—30-х годов (литературно-издательская деятельность А. Воронского и Вяч. Полонского, разногласия мнений вокруг «Страны Муравия»); тяготение лирических поэтов 20—30-х к эпическому творчеству (Н. Тихонов, Б. Пастернак, Н. Асеев, А. Твардовский). Тактическое членение публикуемого материала по соответствующим рубрикам подчиняется именно этому общему, стратегическому замыслу.

Открывает том публикация третьей книги «Народ на войне». Труд С. Федорченко — единственное в своем роде явление прозы 20-х годов. Перед нами художественное воплощение народного многоголосия: автор-повествователь скрыт, слово предоставлено носителям массовой жизни, массового сознания. Есть все основания рассматривать «Народ на войне» как первый этап художественного постижения народной жизни эпохи «неслыханных перемен» и «невиданных мятелей». Третья книга (как, впрочем, и две первые) наверняка заинтересует современного читателя. Она многое скажет историку советской литературы, а также и специалисту по теории художественной речи. Публикация позволяет увидеть, как создавались художественные эквиваленты живой, «непричесанной» народной речи переломной эпохи. Произведение С. Федорченко позволяет во многом по-новому увидеть важные особенности общественного (в том числе и эстетического) сознания той поры — времени, для которого характерен интерес к звучащему слову, к фольклору революции и гражданской войны, к сказовым формам повествования.

«Народ на войне» — книга в известном смысле универсальная. Здесь в зародыше угадывается многое: и Л. Леонов 20-х годов, и М. Шолохов — автор «Донских рассказов», и Вяч. Шипков — автор «Ватаги» и «Шутейных рассказов», и зощенковский сказ, и «Железный поток» А. Серафимовича, и «Россия, кровью умытая» Артема Веселого. В свете всего сказанного понятен и интерес А. Блока, успевшего прочитать фрагменты книги «Народ на войне» (впрочем, довольно обширные), и устойчивая читательская симпатия М. Горького, и неоднократные попытки, предпринимавшиеся им в 20—30-е годы, издать и переиздать все три